

ЕЛИЗАВЕТА СОБОЛЯНСКАЯ

ШЛЯПА

для ведьмы

Елизавета Соболянская

Шляпа для ведьмы

«Автор»

2020

Соболянская Е. В.

Шляпа для ведьмы / Е. В. Соболянская — «Автор», 2020

А вы знаете, как важна для ведьмы ее метла? А драная юбка? А шляпа? Как думаете, где смелые воительницы котла и гримуара покупают свои магические аксессуары? Правильно! В мастерской «Котел и Корона» на улице Ведьм! Не в лавке, не в магазине, а именно в мастерской. Потому что весь инвентарь настоящей ведьмы изготавливается индивидуально. А где маги покупают волшебные палочки, колпаки со звездами и посохи? Верно! В мастерской «Маг и Башмак» на улице Магического искусства. Эти две мастерские держим мы с мужем. Я, потомственная ведьма, продаю экипировку для ведьм, а он, лучший в городе маг-артефактор снабжает оборудованием магов. Наш дом – совершенно особенное место. Одна дверь выходит на улицу Ведьм, вторая – на улицу Магического искусства. Сколько сил и денег мы потратили, прежде чем нашли этот дом, и переоборудовали его под нашу задумку! И однажды нам сделали заказ на самую необычную ведьмовскую шляпу! Но обо всем по порядку!

© Соболянская Е. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елизавета Соболянская

Шляпа для ведьмы

Пролог

А вы знаете, как важна для ведьмы ее метла? А драная юбка? А шляпа? Как думаете, где смелые воительницы котла и гримуара покупают свои магические аксессуары? Правильно! В мастерской «Котел и Корона» на улице Ведьм! Не в лавке, не в магазине, а именно в мастерской. Потому что весь инвентарь настоящей ведьмы изготавливается индивидуально.

А где маги покупают волшебные палочки, колпаки со звездами и посохи? Верно! В мастерской «Маг и Башмак» на улице Магического искусства.

Эти две мастерские держим мы с мужем. Я, потомственная ведьма, продаю экипировку для ведьм, а он, лучший в городе маг-артефактор снабжает оборудованием магов.

Наш дом – совершенно особенное место. Одна дверь выходит на улицу Ведьм, вторая – на улицу Магического искусства. Сколько сил и денег мы потратили, прежде чем нашли этот дом, и переоборудовали его под нашу задумку! Но обо всем по порядку!

Глава 1

Торговые зоны разделяет глухая стена. Если волшебник зайдет в «Маг и Башмак», он увидит строго отделанный торговый зал, улыбочивого юношу-продавца и огромный ассортимент товаров, которые мы покупаем в других мастерских, и делаем только привязку к хозяину. Да, это фишка мастерской – сделать вещь непригодной для вора или злоумышленника. Последняя наша придумка – устрашающий крик при попытке открыть зачарованную сумку. Верховный магистр купил три штуки после того, как «рев сатаны» вложенный в папку для бумаг напугал его слишком любопытную маменьку.

Если ведьма заглянет в «Котел и Корону», она увидит милый торговый зал, юную ведьмочку за прилавком и целую выставку необходимого для каждой уважающей себя ведьмы инвентаря. Мы продаем все – от метел, до черных котов, но наша особая гордость – ведьмовские шляпы!

Головной убор для ведьмы то же самое, что для мага посох – способ собирать и концентрировать магическую энергию. Тут как с едой. Кто-то восполняет силы булочками, кто-то куском мяса, а кто-то блюдет фигуру и питается салатиками и кашками. Чтобы шляпа собирала только тот вид маны, который «питателен» для конкретной ведьмы, в полотно или тонкий войлок вплетаются травы, заговоренные нити, птичьи перья и даже металлическая проволока. Подбор ингредиентов тонкая и творческая работа, и потому стоят шляпы немало, зато помогают своим хозяйкам стать сильнее.

Желая сделать заказ, покупательница оставляет свои размеры, отпечаток ауры, несколько капель крови и прядь волос – все это нужно для того, чтобы ее шляпа помогала только ей. Ведьма-продавец быстро снимает параметры, дает на подпись договор на изготовление шляпы, а потом передает все полученное прямо в мастерскую сквозь неприметную дверь за прилавком.

Мастерская у нас огромная! Во всю ширину дома! Слева располагается швейная машинка, рядом с ней стол для раскроя юбок, затем болван для валяния шляп, кадушки с розгами для метел, пучки трав, сушеные мыши, змеиные шкурки и прочий ведьмовский инвентарь. Справа картина иная – тут стоит токарный станок, лежат на сушке и растяжке заготовки для волшебных палочек и посохов, болванки для волшебных башмаков, выделанная кожа для футляров и многого другого, необходимого магам.

В центре зала стоит длинный высокий стол, который делит помещение на две части. На столе лежат наши готовые работы – магические колпаки и шляпы, метлы, посохи, палочки и низки амулетов. Только с этого стола продавцы могут брать изделия для передачи заказчикам.

Каждый экземпляр подписан, упакован, и снабжен инструкцией по уходу. Сейчас это кажется обычным делом, но когда мы с Сандером только начинали, ведьмы и маги сами мастерили себе все снаряжение, или все же заказывали у ремесленников, пытаясь в меру своих знаний и сил привязать вещи к себе. Результаты неумелых попыток иногда становились столь пугающими, что Ковен магов или Шабаш ведьм присылали летучий отряд, разбираться с последствиями.

На моей памяти одна только Голодная Шляпа чего стоила! Представьте себе вонючий кусок фетра размером с дом, пожирающий все, до чего мог дотянуться! А вырезанный кривыми ручками юного магистра Кровавый Посох? Или волшебная палочка, направляющая любое заклинание в небо? В общем трудные были времена. Сидя за книгами, маги и ведьмы забывали о ремесле, и позднее очень страдали от своей неумелости.

А потом в столице появились мы! Рикарда и Сандер Деллакруз!

«Появились» конечно, громко сказано. Меня, Рикарду Сантеро в столичную Школу Ведьм привез отец – умный и добрый столяр, которому не повезло связаться ведьмой. Результат летнего гуляния ему положили на крыльцо через девять месяцев, после пьянящей летней

ночи. Папа, наверное удивился, но не отказался от своего ребенка – принял, записал на свою фамилию и воспитал, как умел.

Сандера в Королевскую Академию Магии привезла маменька. Очень трепетная и переживательная дама. Когда моя свекровь волнуется, на небе собираются тучи. Поэтому она живет в самой засушливой провинции, где за ее волнение платят золотом. Впрочем, ведьмы – погодницы все такие. Побушуют и успокоятся.

Отца Сандер потерял в довольно раннем возрасте – тот погиб от рук неизвестного разбойника, когда вез в столицу артефакты своей работы. Зато мой супруг перенял тонкое ремесло родителя, и с блеском закончил академический курс артефакторики и амулетного дела.

На выпускном балу наших учебных заведений мы и познакомились. Встретились в танце, понравились друг другу, и проболтали до рассвета. А утром, слушая бой курантов на Часовой башне, поняли, что не желаем покидать столицу.

Сначала мы оба пытались подрабатывать своим ремеслом – я варкой зелий, а Сандер изготовлением артефактов. Да только в столице своих ведьм и артефактчиков хватало. Плюс «молодые специалисты» покинувшие стены Школы вместе с нами, плюс студенты-старшекурсники, готовые работать за еду.

Мы совсем было запечалились, и собрались возвращаться в провинцию, когда наш бюджет подкосили два происшествия – мой фамильяр неудачно спрыгнул с каминной полки, и уронил в огонь единственную ведьмовскую шляпу! А затем муж, пытаясь спасти ее, швырнул в огонь свою волшебную палочку!

Ужас произошедшего накрыл нас душливой волной паники.

– Светлая Мать! – прошептала я со стоном, – да я же ее два курса мастерил!

– Светлый Отец! – в тон отозвался Сандер, – я руки в кровь сбил, пока ее выстругал!

Две недели!

Тут мы недоуменно покосились друг на друга, и я осторожно сказала:

– Вот эту кривую палку ты строгал две недели?

– Вот эту кошмарную шляпу ты делала два года? – уточнил супруг.

– Давай я тебе сделаю! – хором объявили мы. И принялись за дело.

Для начала мы обсудили пожелания, срисовали ауры, и засели за расчеты. Мало выточить волшебную палочку. Нужно подобрать ее форму, наполнение, кристалл или наконечник для фокусировки – в общем, предварительной работы хватает, а мы еще были стеснены в средствах. Со шляпой возни столько же – выбор основного нейтрального материала, форма, плетения...

Через два дня я нашла мастерскую с набором инструментов, купила брусок красного дерева, рог единорога, перо феникса и аметист. Пришлось продать сережки с бриллиантами – единственную ценность, оставшуюся от матери, но мне хватило половины суммы. Вторую половину потратил Сандер. Что и как он делал, я не наблюдала, но замечала его счастливое лицо, когда он возился с утюжком и щипцами для формовки фетра.

В конце недели мой подарок был готов. Я приготовила вкусный ужин, и целуя любимого мага над тарелкой жареной картошки вручила ему футляр. Муж бережно открыл его, помолчал, взял в руки палочку темного дерева с фиолетовым кристаллом на конце, сделал пробный взмах, вызывая волну пахнущего грозой воздуха и благоговейно прошептал:

– Карди, это просто божественно! Такой поток одним движением! Какая она гладкая! Легкая! Спасибо!

– Не забудь капнуть на нее кровью, – напомнила я, любуясь изделием своих рук, – она еще не привязанная.

Мой маг просто задохнулся от восторга! Быстро капнул на палочку кровью, провел короткий ритуал и прижал мой подарок к себе, как ребенок любимую игрушку. Мне было очень-очень приятно!

На следующий день Сандер отправился на «точку» – пяточок у стен Академии, где молодые маги поджидали заказчиков. Желающих нанять мага не было, а недавние студенты любили пошалить, вот и устроили соревнование – кто дальше пошлет пульсар с помощью палочки. Обычное упражнение, студенты часто делают его на полигоне, записывая результаты в зачетку.

Тут все конечно было проще – начертили на брусчатке несколько меловых линий, выбрали судью и начали. Когда пульсар моего мужа – среднего по силе мага вписался в стену Академии, не каждый поверил своим глазам. Ему пришлось повторить подвиг полдюжины раз, а потом расхвалить свою новую палочку, прежде чем сокурсники поверили, что это не обман, а просто магия.

Мой разумный и предусмотрительный муж не сказал друзьям, что палочку делала ведьма. Сослался на знакомого мага, который изготовил нужный инструмент за большие деньги и... получил парочку заказов!

Я сначала похлопала удивленно глазами, глядя на булькающее в котелке зелье от прыщей, потом взглянула на деньги, выложенные на стол, и... согласилась! Делать палочки для посторонних было сложнее. Я вложила много сил и старания в те первые палочки, и они получились великолепными. А дальше заработали слухи. Вскоре мне пришлось снять подвал для мастерской, прикупить инструментов и самых расходных материалов, да еще и освоить множество сопутствующих работ: инкрустацию, гравировку, чернение. Сандер помогал, учил, давал свои учебники, ведь артефакторы часто применяют навыки ювелиров, а сам в это время творил... шляпы!

Да-да! Мой серьезный строгий муж обожал возиться в войлоке, лентами, бусами и травами! Тут уже я помогала своими знаниями и связями. Шляпу, которую он сделал для меня за какой-то десяток дней, я продемонстрировала на ближайшем шабаше и получив море восторгов намекнула, что есть у меня знакомая мастерица. Для маскировки я лично делала привязку шляпы к хозяйке, и все были уверены, что шляпы изготавливаю я, просто стесняюсь в этом признаться.

Глава 2

Когда родилась Корделия, мы поняли, что жить на съемной квартире, разрываясь между домом и мастерской нельзя. Вот и стали присматривать дом. К этому времени клиентов у нас было много, и все сложнее стало прятать наш большой секрет. К тому же я «доросла» до посохов, а Сандер начал понемногу шить юбки, и это окончательно подстегнуло нас на поиски.

Взявшись за руки, мы «гуляли с коляской» сначала по кварталу магов, потом по улице ведьм. Бродили, прислушиваясь к разговорам, разглядывали дома, пытаясь угадать – есть ли под ними подвалы? Не текут ли крыши? Когда мы уже совсем отчаялись, к нам подошел сухонький старичок в потертой мантии, и заявил, что знает, что нам нужно!

Мы не сопротивлялись – устали до невозможности, да еще у Деллы всю ночь резались зубки. Маг привел нас к дому на улице Магического Искусства. Показал узкий фасад с унылой серой краской, облупившийся заборчик у трех чахлых кленов, темные окна, кое-где заколоченные фанерой и дождавшись волны отрицания повел внутрь.

А внутри все было не так и плохо! Каменный пол, толстые стены, разумно устроенная система отопления. Даже подвал был и чердак! Руны на стенах и особая аура подсказывали, что в доме была мастерская мага. Или лаборатория. Тут сохранился оббитый медью стол и магическая горелка. Совсем не плохо!

Настроение наше улучшилось. Огорчало лишь то. Что дом был маловат для двух мастерских, и вот тогда... Тогда этот хитрый старик открыл неприметную дверь и вывел нас в другой дом!

Тут пахло травами, воском и мышами. Метла в углу и закопченный котел на огне просто кричали о том, что это дом ведьмы!

Мы застыли в недоумении – как такое может быть?

– Все просто, похихикал старик, – жила была ведьма, и завела она себе сердечного дружка. Но выходить замуж и становиться местресс маг она не хотела, вот и купили они два дома на параллельных улицах, и бегали друг к другу через калитку. А как состарились, и мокнуть под дождем расхотелось, так и соединили оба дома...

Тут хитрец распахнул еще одну дверь, и мы увидели ее! Нашу будущую мастерскую! Эта огромная светлая комната и решила вопрос с покупкой. Денег на выкуп дома и полное его переоборудование у нас, конечно, не было, пришлось брать кредит в гномьем банке. Зато мы сэкономили на ремонте, вспомнив годы учебы. Краску подновили и закрепили, стекла вставили, крышу перекрыли, но главное – официально открыли и зарегистрировали ведьмовскую лавку и магический магазин! И все это при мастерской семьи Деллакруз!

В день открытия лавки мне стало плохо. Улыбаясь и протягивая ведьмам пучки заговоренных трав, перевязанные ленточками с названием нашей мастерской, я вдруг сползла по стеночке. Сандер перепугался, но его утешила соседка-повитуха, моментально обнаружившая причину недомогания:

– Через семь месяцев мага понянчишь, папаша! – и сунула нам обоим под нос по флакончику нюхательных солей.

Гадость конечно, но голову прочищает. Сначала мне стало страшно – кредит, оплата за оборудование, материалы... Смогу ли я делать палочки, будучи беременной? Супруг понял мои волнения, и едва толпа гостей схлынула, оставив парочку мелких заказов на метлы и амулеты, как он подхватил меня на руки, унес в гостиную и сел в кресло, не выпуская из объятий.

– Мы справимся, – было все, что он сказал.

Время показало, что мой любимый маг был прав.

Беременность не отвратила меня от работы. Напротив – я жадно вдыхала запах стружки, с упоением чертила схему фокусировки кристаллов и вообще погрузилась в творчество с голо-

вой. Сандер и Делла сначала поддерживали, потом начали скучать и стучать по кухонному столу пустыми мисками. Я обижалась, плакала, давала себе клятву, что утром отправлюсь на кухню и наконец испеку пирог или сварю суп, но утром шла в мастерскую, и пропадала в ней целый день.

Спасла нас та же тетушка Штрубе – повитуха. Заглянула однажды, оценила паутину на кастрюлях и к вечеру привела в дом крепкую немолодую троллину с угрюмым лицом.

– Вот, это вам Сиэлла. Ей нужна работа и жилье, а вам пироги и чистое белье.

Мы с зеленокожей дамой смерили друг друга взглядами, и решили попробовать жить вместе.

Троллина отлично готовила, не тратила понапрасну хозяйские деньги и при своем немалом росте двигалась почти бесшумно. В результате я вообще забыла, что в доме есть кухня. Утром поднос с завтраком, словно сам собой появлялся у кровати, в обед муж приносил перекус в мастерскую, а вечером мы собирались за круглым столом в гостиной и делились итогами дня, отдавая должное жаркому и пирогу.

Делла нашу кухарку обожала еще и потому, что Сиэлла без вопросов выдавала нашей зеленоглазке котелки, веселки и разделочные доски для игры «в самую умелую ведьму». Несмотря на юный возраст, дочурка охотно листала мои учебники по зельеварению, с первого взгляда отличала шалфей от наперстянки, и виртуозно крошила в суп петрушку. Мы умилялись и радовались – династия ведьм это важно. Далеко не каждая ведьма может родить способную дочь.

А уж когда по улице ведьм пошли слухи, что я ношу мага, многие любопытные начали заглядывать в лавку и делать заказы только для того, чтобы увидеть меня и лично убедиться в этом. Дела шли в гору, и я не возражала – выплывала уточкой из мастерской, улыбалась ведьмам, брала заказы на новые шляпы и эксклюзивные метлы. Сандер тоже не терял времени – слухи среди молодых магов разносятся быстро, так что палочки я точила даже в день родов, рыдая, потому, что не успевала закрепить особенно удачный наконечник.

Глава 3

Дориан родился в грозовую ночь. Наш дом прижимал к земле ливень, грохотал гром, сверкали молнии, тряслись склянки в шкафах, а тетушка Штрубе покрикивала на меня, заставляя правильно согнуться, чтобы помочь малышу появиться на свет.

Магия наполняла воздух, искрила, переливалась, текла по стенам, поднималась от земли, рвалась в небо вместе с первой весенней грозой. Я стонала не от боли, а от переполненности магией, от непередаваемых усилий, с которыми я старалась влить этот поток в крошечное тельце сына, проходящего первое в своей жизни испытание.

С первым криком нашего сына в спальню ворвался Сандер – и принял малыша на руки, окутывая своей магией, как коконом. Я смотрела на мужа и сына и не могла сдержать слез – у нас получилось невероятное! Ведьма и маг!

Повитуха, ворча, помогла мне перебраться на чистую половину кровати, напоила молоком с медом, укутала и велела спать, пока отец качается вместе с сыном в кресле, и напевает ему какие-то детские песенки, больше похожие на обережные наговоры.

Потом я уснула, а проснулась жарким солнечным днем. Последние капли влаги испарились на глазах, воздух пах травой и цветами, а маленький Дориан тихонько причмокивал губами, и морщил лобик, собираясь вот-вот разразиться плачем. Я потянулась к нему и обнаружила рядом с колыбелькой серьезную Деллу.

– Мама, – сказала она, не сводя с брата пристального взгляда, – он всегда будет таким маленьким?

– Нет, Делла, он вырастет большим и сильным, как папа!

– А я? Я тоже вырасту?

– Обязательно!

Малышка удовлетворилась ответом, и вскоре смирилась с появлением в доме младенца. Правда порой она прижималась ко мне и замирала, стараясь почувствовать мое тепло. Тогда я обнимала рыжую непоседу, дула в макушку и шептала смешное стихотворение, в котором много раз говорилось «я тебя люблю».

Постепенно наша жизнь вошла в прочную колею. Мы много работали, стремясь расплатиться с кредитом, ездили в провинцию за ингредиентами и очень полюбили наш большой дом, со всеми его лестницами, переходами и огромным чердаком, половину которого мы отдали подрастающим детям.

За политической ситуацией в стране мы почти не следили. Есть король, есть королевская семья, порой в газетах мелькает фотография юного наследника – значит все благополучно. Может поэтому мы и не обращали внимания на кое-какие изменения в столице.

Сначала прошел слух, что королеву напугала бродячая собака. Упоминание в газетах было коротким и мутным. Собак в столице действительно было много, но до определенного момента это никого не беспокоило.

Потом на улицах появились фургоны с хмурыми мужиками в грязных куртках с повязками королевских порученцев. Они отлавливали собак, а заодно домашних лис, кошек и хорьков. В общем, любое животное могло угодить в клетку, если только хозяин не вел его на поводке. Моя соседка, опытная и добрая ведьма, вынуждена была раз пять или шесть выплачивать штраф, чтобы забрать свою ручную лисичку из фургона. Хитрая рыжая морда, любила гулять по ночам чтобы сунуть нос в помойки.

Вскоре ловцы исчезли так же тихо, как появились. Я вздохнула с облегчением – мне жалко было животных. Конечно, служащие уверяли, что собак просто вывозят из столицы, но мне не верилось в такое милосердие.

Глава 4

В один из дней мы всей семьей завтракали за круглым столом во внутреннем дворике. Сиэлла подавала нежнейший творог с ягодами, и блинчики со сметаной. Дети баловались, Сандер читал газету, а я пила чай и размышляла над правильной заточкой орехового прута для детской волшебной палочки, которую собиралась сделать для сына.

Вдруг муж положил газету и озадаченно спросил:

– Рикарда, ты не помнишь, как назывался тот городок, куда тебя хотели отправить на практику?

Я изумилась – прошло почти десять лет с того момента, как вредный декан объявил мне приказ. Тогда мне не удалось отвертеться, но впечатление от унылого городка, лежащего посреди выжженной степи, было столь сильным, что я до сих пор вспоминала его с содроганием!

– Согдис? А почему ты спрашиваешь?

– В газете пишут, что королева не смогла отправиться от испуга после нападения собак, поэтому отправляется в Согдис для поправки здоровья. Неужели там настолько благотворный климат?

Я потянулась и взяла газету.

– Странно! В это время года там стоит невероятная жара! Пыль, мухи, и даже ночью невозможно обойтись без охлаждающего заклинания!

– Так что это по-твоему такое? – Сандер отчего-то обеспокоился.

Я углубилась в чтение, ловя детали:

– Король наследный принц остаются в столице, Ее Величество сопровождает малая свита из трех дам и парочки пажей. Время возвращения к королевским обязанностям не указано...

Я опустила газету, и уставилась на стену дома:

– Это ссылка. Только за что? – впервые я пожалела о том, что слишком погрузилась в работу и заботы о семье.

Королевская семья нашей страны старалась поддерживать высокий магический уровень наследников. Конечно, случались бездарные дети, слабые по характеру или больные, но семья была большой, а зачарованные основателем рода корона, орденовая цепь и перстень отсеивали тех, кто не мог претендовать на трон.

Так было прежде. У нынешней монаршей пары родился только один сын. Сейчас наследнику было четырнадцать, и судя по тому, что писали в газетах, он успешно развивал свою магию, занимался общественными делами и всем тем, чем полагается в его возрасте и статусе. Так что же произошло с королевой?

Впрочем, любопытство одолевало меня не долго. Дориан запустил искру в плошку со сметаной, брызги полетели на Деллу, она ответила заговором, от которого у юного мага подкосились ножки стула, Сандер взмахнул газетой и уронил на каменные плитки дворика расписной чайник, а следом грохнулся сын. Пришлось вставать, и разгонять всех по местам. Дочь убежала менять платье, сын помогал отцу пассами устранять учиненное безобразие, наша бесменная Сиэлла убирала уцелевшую посуду, а я поспешила в лавку.

Надо же было молоденькой продавщице отпроситься на выходной, чтобы навестить приболевшую бабушку! Я подозревала, что бабушка носит усы и курит трубку в лучших традициях королевских гусар, но снисходительно отпустила вертушку на целых три дня, о чем успела пожалеть. В мастерской я готова была проводить целый день, а скучная тишина лавки навела на меня тоску.

Не смотря на острое желание убежать к верстаку, в положенное время я открыла ставни, распахнула внешнюю дверь и повесила на нее значок изображающий ведьму на метле,

украшенной красной лентой. По этому сигналу местные обитательницы узнавали, что лавка открыта.

Не успела я обмахнуть полки с ингредиентами, и протереть прилавок воском, как звякнул колокольчик. Дверь открылась, впуская высокого очень худого мужчину в плотной многослойной мантии. День выдался жарким, к чему он так вырядился? Успела подумать я. Потом пришла волна удивления – маг на улице ведьм? Однако летом каждый покупатель – на вес золота, так что я любезно улыбнулась и поздоровалась:

– Добрый день, сударь, вы желаете приобрести травы или готовые зелья?

Мужчина смерил меня взглядом, осмотрел лавку и словно нехотя ответил:

– Нет, я хочу сделать заказ... На шляпу.

– Очень хорошо, – я чувствовала себя странно и неловко, но все делала так, как мы с Сандером придумали еще в начале нашей карьеры. Вынула блокнот для записей и специальную бумагу с тончайшим магическим слоем – для переноски рисунка ауры. – Расскажите, для кого вы хотите заказать шляпу, перенесите на бумагу слепок ауры и укажите на отдельном листе желаемые параметры.

Мужчина стоял молча, но у меня возникло ощущение, что он колеблется. Потом решился:

– Позовите хозяйку! – потребовал он, нависая надо мной с самым угрожающим видом.

– Я и есть хозяйка, – усмехнулась я в ответ, щелчком пальцев вызывая ворох искр падающих на его мантию.

Незнакомец отступил, затем он еще раз подозрительно осмотрел меня и вынул из складок мантии золотой знак с короной и гербом:

– Дело королевской важности, – негромко проговорил он, – клянись, что никто не узнает о заказе.

– Не могу, – мотнула я головой, – в этом доме живет моя семья, они очень удивятся, если я буду молча изготавливать шляпу.

Мужчина задумался, обвел взглядом лавку, и у меня побежали по рукам мурашки. Так бывало каждый раз, когда Сандер или Дориан колдовали рядом со мной.

– Клянись, что об этом заказе не узнает никто кроме тех людей и нелюдей, которые сейчас находятся в этом доме.

Это было уже более понятно, и я согласилась:

– Клянусь! – легкий укол магии тотчас прилетел в руку. Я поморщилась, демонстративно потерла место укола и вернулась к оформлению заказа.

К моему огромному сожалению, заказчик практически ничего не знал о ведьме, для которой собрался купить шляпу. Он не смог предоставить слепок ауры, личную вещь или образец магии. Зато подробно описал внешность, и даже предоставил портрет очаровательной юной ведьмы с ярко-рыжими волосами.

Рыжие кудри среди ведьм скорее правило, чем исключение, так что это совершенно не помогло. Я устала объяснять мужчине то, что знает каждый мастер и каждая ведьма – шляпа без привязки к владелице может стать опасной!

– Я вам могу даже описать эту шляпу! – буркнул в ответ странный посетитель. – И я уверен, что это будет шляпа вашей мастерской! Поэтому и пришел к вам!

– Откуда такая уверенность? – недовольно распахнула я глаза, – в городе еще два десятка магазинов, торгующих заготовками для шляп, и минимум пять из них делают шляпы по индивидуальному заказу!

– Клеймо! – так же раздраженно буркнул в ответ маг и показал мне совсем другой рисунок.

Он был выполнен слегка неловко, неуверенно, зато детально. Пропущу непропорциональное лицо, съехавшие на бок глаза и странно расположенные уши. На сложной шляпе действительно стояло клеймо нашей мастерской! В самом центре!

Чтобы вы знали – мы всегда помечаем наши изделия, но клеймо всегда делается максимально незаметно. На палочках я выжигаю змею и чашу на самой «пяточке», на посохе – под изгибом рукояти, на саквояжах и шкатулках значок прячется на изнанке ручки. А крохотная сова Сандера рисуется обычно на ленте с изнанки, либо вообще в глубине колпака. А тут сова сияла и блестела прямо в центре, на месте пряжки! Похоже она металлическая!

Я поднесла листок ближе к лицу, всматриваясь в детали и невольно принялась – плотная дорогая бумага, неровно обрезанная по краям, пахла тонкими благовониями, чернилами и...псиной! Неужели этот сухарь любитель домашних зверушек? Ой, сомневаюсь!

– Оставьте мне рисунок, – попросила я, – с ним уже можно работать. Только вот пряжка... Это будет дольше и дороже!

– Неважно! – буркнул маг, – главное сделайте все в точности, упакуйте и отправьте сообщение вот сюда – карточка с адресом легла на стол.

– Аванс семнадцать золотых, – напомнила я, разглядывая шляпу на бумаге.

Определенно самый тонкий и прочный шелковый фетр, плетение из девясила и льна, и перышки сойки вдобавок! Еще косточка, и кристаллик! Я не специалист, пусть муж разбирается, но изделие явно штучное и недешевое, а за тайну стоит взять отдельную плату!

Незнакомец не спорил – оставил кошелек с двумя десятками золотых монет, и напомнил про клятву. Я с большой радостью закрыла за ним дверь, повесила табличку «перерыв» и помчалась в мастерскую, обсудить с мужем странный заказ.

Глава 5

Сандер сидел за верстаком, прилаживая на болванку ровные полосы грубой шерсти. Похоже, делает заказ для той пожилой метресс, которая придерживается старинных обычаев, и до сих пор носит деревянные башмаки. Рядом с отцом крутилась Делла, в восхищении поглядывая на приготовленные к плетению травы, шкурки ящериц и бусины из зеленой яшмы.

Корделии уже стукнуло восемь, и я знала, что муж втайне подбирает ингредиенты для ее шляпы. Что-то закупает, иногда дает ей подержать камень-индикатор, или полосу ткани, но все любопытные детали хранит в секрете. Даже не говорит, когда шляпа будет готова. Дочка расстраивается, дует губы, но молчит – знает, что с отцом спорить бесполезно. При всей внешней мягкости Сандер умеет быть и строгим и жестким. Просто не проявляет своей силы без нужды.

– Милый, – я чуть заполошно рухнула на запасной табурет и жалобно попросила: – хочу с тобой кое-что обсудить!

Мой любимый маг кивнул, прижал одну полосу шерсти посильнее, оценил проделанную работу и накрыл будущую шляпу льняным отрезом – чтобы шерсть не пылилась и не впитывала эмоции другой ведьмы.

Неслышно появившаяся на пороге Сиэлла вручила дочери поднос и удалилась на кухню. Дочь понимающе поморщилась, поставила чайник и чашки на отдельный столик и позвала брата:

– Дориан! Идем! Мама с папой ругаться будут!

Я вытаращила глаза на это заявление, а предатель-муж только хмыкнул и спросил еле-еле голосом:

– Чай с валерианой сразу наливать? Или сначала ромашковый?

Я надулась, фыркнула, бросила в него наговор на икотку, который конечно сразу отскочил и угодил в моего фамильяра. Тот обиделся, повернулся ко мне хвостом, но не ушел, потому что троллина подала к чаю бутерброды с красной рыбкой. Так и я – пообижалась, но чашку из рук супруга приняла, и даже закуски оценила.

Чай оказался обычным – черным, с парой ягодок толокнянки. «Хороший сбор, мужскую силу повышает, и женскую прелесть тоже!» – подумала я и чуть не облилась. Значит, наша кухарка тоже считает, что мы с Сандером ругаемся в мастерской? Да не ругаемся мы! Просто выясняем некоторые детали заказов! Ну сломали пару раз верстак или стул, с кем не бывает?

Я снова обиженно фыркнула и заслужила внимательный взгляд мужа. А он и впрямь хорош, когда стоит вот так, прислонившись к верстаку, пьет чай и демонстрирует мне крепкие смуглые запястья в закатанных рукавах рубашки. Еще шею под расстегнутым воротничком. И широкие плечи, обтянутые полотном рубашки... А как ему идет этот плотный жилет!

Так! Я поставила чашку, вздохнула, прогоняя мысли о том, что на верстаке вполне удобно заняться любовью, а вон та кушетка в углу видела уже немало наших спонтанных «споров». Сейчас важно рассказать о новом заказе! А вот потом...

Я сумела коротко изложить историю странного заказчика, а потом выложила на верстак рисунок. Сандер сначала небрежно мазнул по нему взглядом, а потом взял в руки и не выпускал, озадаченно разглядывая. Я все строила предположения, кто может быть этой самой ведьмой, а муж молчал, уставившись в одну точку. Наконец я это заметила и обеспокоенно подскочила к нему:

– Сандер, что?

– Я только вчера получил эту пряжку от ювелира, – спокойным тоном ответил мне супруг.

– Так это же хорошо, – непонимающе ответила я, – сумеешь раньше выполнить заказ.

– Рикарда, – голос мага стал строже, а я вздрогнула – так он называл меня нечасто, – я заказал ее для шляпы Корделии, как шутку. Изделие семьи Деллакруз!

Я схватилась ледяными руками за горячие от стыда щеки:

– Ты хочешь сказать, что...

– На этом странном портрете наша дочь. Потому что второй такой пражки нет, и не будет. Мастер влил в серебро мою и твою кровь. А еще серьги! Неужели ты не узнала? Это же украшения моей матери! Она подарила их Делле на первый день рождения!

Я только вздохнула. Свекровь действительно подарила внучке серьги с бриллиантами. На годик. Я постаралась спрятать эти старинные «жирандоли» с массивными сверкающими подвесками, как можно дальше, вот и не узнала их.

– Что будем делать? – спросила я. – Аванс взят, но сроки не оговорены. Меня просили написать записку, по готовности, вот адрес.

Сандер взглянул на карточку и отбросил ее от себя, как ядовитую змею.

– Что? – я снова подскочила.

– Улица Семи Шутов, знаешь где это?

– Не представляю, – я не чувствовала за собой вины. Столица огромна.

– Это ровно на задворках королевского дворца. Лет пятьсот назад там располагалось старое кладбище, которое началось с захоронения королевских шутов. Сейчас его превратили в парк, вокруг которого стоят домики очень непростых людей.

– Аристократы? – фыркнула я с показной беззаботностью.

– Хуже, – ледяным тоном остановил мое веселье Сандер, – верные слуги Короны. На этой улице живут королевские секретари.

Мы помолчали. В голове было пусто и странно. Наша дочь будет ведьмой в этой шляпе? Только как она ее получит, если незнакомец заказал ее сейчас? Шляпу ведьма изготавливает во время учебы, либо получает на совершеннолетие.

Может и раньше получить, если выйдет замуж с полным магическим обрядом – сейчас на такое мало кто решается. Даже я колебалась, прежде чем согласилась на «полный магический брак» объединяющий супругов на всех доступных этому миру уровнях.

Сандер молчал иначе – крутил в руках рисунок, заглядывая в сундучок с ингредиентами. Потом отложил бумагу, потер переносицу и сказал:

– У меня не хватает только шелкового фетра, но как раз завтра придет купец, который пообещал привезти из Каамы невиданную редкость. Думаю, ты догадываешься, какую.

– Значит, шляпе быть, – расстроено проговорила я.

– Я ее сделаю, – подумав, решил Сандер. – Возможно, эту шляпу рисовала провидица, или ведун. Но пока я буду ее делать, ты должна узнать все, что можно о заказчике. Наша дочь не должна стать несчастной.

– Несчастной? – Делла на рисунке явно улыбалась.

– Ей тут не больше восемнадцати, а шляпу получают в двадцать один или делают во время учебы, – напомнил супруг.

Я стукнула себя по лбу. Получается наша крошка выйдет замуж прямо со школьной скамьи? Радость светской маменьки и кошмар любой ведьмы!

– Я сделаю все, что смогу, и даже больше! – заверила я мужа, а сама подумала, что будущему зятю не поздоровится, если он хотя бы попытается обидеть мою девочку!

Остаток дня я провела за прилавком. Только теперь я не стремилась быстро принять заказ и отправить ведьм восвояси! Нет, я предлагала чай и печенье, заводила длинный разговор о магических происшествиях и слушала. Новости, сплетни, слухи... Все потом коротко записывала в блокнот и перечитывала, стараясь понять, что же такое происходит в столице?

Утром я продолжила расспросы. Перебирать пустяки и тайны пришлось долго. Уже и смущенная ведьма вернулась к работе, и Сандер хмурясь, начал делать шляпу из роскошного шелкового фетра небывалого сливочного цвета, а я все не могла отыскать заказчика. Увы.

Идею мне подала тетушка Штрубе, заглянувшая на чашку чая. Она неспешно выбрала на полках кое-какие травы и амулеты, похвалила ассортимент, и наконец, уселась в кресло, ворча на свои старые кости. В неспешной беседе старушка упомянула ежегодник, который выпускает столичная школа магии:

– Внучка моя, Мирабель, так расстроилась! Ее портрет в ежегодном сборнике магов и ведьм получился просто ужасным!

Старушка еще щебетала про свою внучку, а меня осенило! Библиотека школы магии! В ней хранятся все ежегодники за много-много лет. Выпроводив разговорчивую соседку, я заглянула в мастерскую, предупредила Сандера, что ухожу. Мой любимый маг как раз сплетал кору ивы в замысловатую косичку, поэтому лишь кивнул и бросил в меня резным «путевичком». Я послала ему воздушный поцелуй, схватила амулет и убежала.

На улице было хорошо – яркое солнце ласкало старые камни ведьминой улицы. Я глубоко вдохнула воздух, улыбнулась и двинулась к стоянке фиакров.

Дорога оказалась приятной – давно я не выбиралась за пределы нашего квартала. С интересом разглядывала прохожих, свежеекрашенные дома и нарядные клумбы. Все же наша столица красивый город и королевская семья много делает для того, чтобы жить в нем было удобно и приятно.

Когда под колеса бросилась крупная рыжая собака, я подпрыгнула на сидении и вынырнула из грез. Кучер выругался и остановился. В переулке за углом раздавались крики, шум. Похоже, ловцы гнались за псом и готовы были вот-вот схватить его. Решение пришло мгновенно – я ухватила руками за рыжую шерсть и втянула в экипаж и прикрикнула на кучера:

– Гони!

К удивлению, он сразу послушался, и мы уехали, оставляя шум и крики за спиной. Пес спокойно лежал на полу коляски, а я размышляла, что теперь делать? В Школу с животным-нефамильяром не пустят, оставить с кучером? Дорого. И я буду спешить, могу пропустить что-то важное. Может попросить дежурного студента присмотреть за псом?

Проблема решилась сама собой. Едва фиакр остановился, рыжий тихонько гавкнул, спрыгнул на землю и пропал в кустах, окружающих ограду Школы. Я пожала плечами и двинулась к воротам альма-матер.

Глава 6

Я всегда любила запах книг. Особенно тех, старинных, в которых пергаментные листы сжимали деревянные резные крышки. Библиотекарь ведьминского отдела мистрис Уортерби приветствовала меня поднятием руки и кивком. В ответ мягко замигал «ведьмин огонек» на одном из рабочих столов. Я вежливо поклонилась в ответ и заняла предложенное место. На столике лежали кусочек вечного пергамента и самописное перо. Задумавшись, я вспомнила внешность мага, зашедшего в лавку, прикинула его возраст и написала:

– Ежегодники Школы за ... и вписала дату за сто пятьдесят лет до собственного выпуска.

Брови мистрис Уортерби изогнулись элегантно дугой, и больше опытная ведьма ничем не показала своего изумления. Стопка пыльных журналов спланировала на мой стол, я вынула блокнот и карандаш, и принялась за работу.

К исходу второго часа в глазах рябило от физиономий магов и ведьм, окончивших Школу еще до моего рождения. Некоторые «встречи» были забавными. Не думала, что верховная ведьма в юности была такой тощей, а у декана Школы были такие смешные усики.

Я уже собиралась отложить журналы, решила, что ошиблась с возрастом, но со страницы на меня взглянули знакомые цепкие глаза. Магистр Ванимар. Любопытно! Под довольно схематичным изображением магистра было перечисление его увлечений и направлений магии: защитная, погодная, целительская. Хм, а предсказаний или пророчеств тут нет! Откуда же у «заказчика» портрет?

Призадумавшись, я нацарапала на вечном пергаменте заказ на ежегодный список назначений и королевских наград за последний десяток лет. Имя я знаю, так что витки карьеры странного магистра отслежу, а заодно узнаю, насколько он близок королевской семье.

Еще одна стопка пыльных бумаг хлопнулась на стол, и я поняла, что мне нужен перерыв! Маленький успех обрадовал, но впереди еще столько! Срочно нужен кофе и кусок мяса! Ведьме, конечно, полагался травяной чай и булочка с вареньем, но я сладкое не любила, а на традиции плевала, поэтому накрыла стол пологом, поставила сигналку для библиотекаря и спустилась в студенческую столовую.

Знакомая атмосфера захлестнула в один миг! Запах еды, треск разряженных за секунду до взрыва заклинаний, густой туман от зелий, скопившийся в углу возле чахлой пальмы и скелет-официант радостно улыбнувшийся мне во все уцелевшие зубы.

– Жак! – я радостно улыбнулась ему в ответ, – мне кофе, стейк и лепешку с сыром!

– Сию секунду, местресс! – скелетон погромыхивая костями умчался на кухню, а я огляделась по сторонам.

Огромная школьная столовая была самым популярным местом на территории. Тут можно было сидеть, хоть круглые сутки, заказывая чай и булочку по своему студенческому жетону. Можно было читать конспекты, обсуждать лекции, готовиться к семинарам или упорно тренировать неудачный пасс.

Здесь никогда не бывает тихо и пусто, даже в каникулы столовая полна народа – преподаватели, практиканты, аспиранты, или такие вот посетители, как я, вспомнившие об альма матер в минуту нужды. Пока я крутила головой на меня успели налететь, припечатать парочкой заклятий, узнать, не узнать и проклясть на всякий случай. Пришлось вспомнить, что я практикующая ведьма, вернуть проклятия, снять заклятия и стукнуть по шее того нахала, который вознамерился спеть дифирамбы моим ногам прямо под столом!

Защитив свое личное пространство, я получила кусок истекающего соком мяса, и на короткое время выпала из жизни, наслаждаясь едой. Уж о чем наш хозяйственник-дворф заболел в первую очередь, так это о питании.

Насытившись, я отпила кофе, и прислушалась к разговорам. Обсуждали практику в дальних уголках королевства. Согдис не упоминали совсем! А ведь в мое время это была главная страшилка для старшекурсников! Похоже, Ее Величество испортила студентам ссылку! Ведьмы жаловались, что из списка ингредиентов в лавках пропали клыки и когти оборотней – прежде блохастики охотно сдавали молочные зубы и сломанные когти, получая за них неплохую мзду. Теперь все они покинули столицу после облав, а кое-кто уехал за пределы королевства.

Я призадумалась – мы с мужем почти не использовали оборотнические заклинания и соответственно не пользовались клыками и когтями. Хотя коробочка с ними у меня была. Случился однажды заказ для мага-оборотня, не поленившегося развить не только животную ипостась, но и человеческий разум. Ему для фокусировки нужен был клык, и он принес мне целую шкатулку зубов, а еще клочок шерсти, пару когтей и мензурку слюны. Интуиция подсказала мне, что все эти сокровища мне скоро понадобятся. Слишком заметна связь между ловцами собак, отъездом королевы и пропажей оборотней из столицы.

Остальные сплетни для меня были малоинформативными – кто на кого посмотрел, кто кому дал списать, «ах, магистр Ирнор такой душка!» «Ха, местресс Вианн велела зайти после зачета!» Наивный молодняк еще не знал, что Ирнор инкуб, питающийся эмоциями, а Вианн, старая перечница, которая выжмет из пацана все соки, но заставит перспективного студента сдать рунную магию на «отлично!» Усмехнувшись, я отодвинула поднос, оставила на нем монету и поспешила назад, в библиотеку. Посиделки в столовой напомнили мне, что врага надо знать в лицо!

Информации о магистре Ванимаре было немного. Судя по документам, он давно служит Короне, регулярно получает мелкие поощрения, и занимается обычной архивной работой. Ну-ну. Тот тип, что приходил в лавку не выглядел скромным книжным червем. О, нет! Его сила обжигала холодом. Если бы муж и сын не были магами, я бы может и не заметила давления его ауры, но глаз у меня наметан!

Да и не дали бы простому архивариусу столь необычное задание. Не доверили бы результат предсказания. Я сердито взглянула на портрет магистра и погрозила кулаком: чтобы не смел старый хрыч чинить обиды моей девочке! Неоформленное материнское проклятие само собой вспорхнуло и устремилось к окну. Дезактивировала я его почти в прыжке, чем и привлекла внимание мистрис Уотерби.

– Рикарда, дорогая, кому это ты пожелала счастливых долгих лет? – язвительно спросила она, направляя любопытный взгляд на мой стол. Ежегодник, увы, был открыт как раз на странице с портретом. – Ах, душка Винни! Пожилая библиотекариша расцвела и тут же нахмурилась: – ты что хотела прикончить лучшего магистра выпуска семь тысяч шестого года?

– Нет, мистрис, – устало заверила я, – просто вспомнила неприятного заказчика, который делал намеки о моей дочери.

– А, случается, – Уотерби пристально на меня посмотрела, но я сказала чистую правду, так что подозрительной ведьме пришлось поверить. – Так чем тебя заинтересовал магистр Ванимар?

– Он сделал сложный заказ моему супругу (вновь ответила я чистую правду, шляпы же делает Сандер), вот и собираю информацию о клиенте.

– А почему Сандер сам не пришел? – все еще недоверчиво уточнила ведьма.

– У маленького Дориана режутся клыки, – вздохнула я, снова сказав чистую правду.

Дети-маги не всегда адекватно реагируют на боль, поэтому рядом с ними всегда должен быть взрослый маг или ведьма. Папе пришлось меня нести к болотной ведьме, когда зубки резались, почти полгода туда-сюда носил. С другой стороны – пожар в столярной мастерской, или иссушение сразу всех колодцев обошлись бы деревне куда дороже, чем усталость одного столяра и одной ведьмы.

Уотерби понимающе покивала, но взгляд ее пристальности не потерял. Похоже, в ближайшее время она сообщит магистру о моем интересе. А тот вспомнит про клятву именем Короны, и запретит мне выяснять обстоятельства заказа. Значит... нужно поторопиться!

Выписав на лист краткую информацию по «архивариусу», я вернула ежегодники, поблагодарила мистрис за помощь и двинулась прочь из Школы.

На пути к воротам я по рассеянности столкнулась с парочкой спорящих аспирантов, затем обошла стайку студенток, обсуждающих любовные зелья, и заслушавшись новым способом обработки листьев любистока врезалась в мальчишку лет шестнадцати, обряженного в слишком просторную мантию.

– Извини! – сразу повинилась я, понимая, что сама виновата.

Он что-то неразборчиво буркнул себе под нос и убежал в сторону парка. Только сделав несколько шагов к стоянке фиакров, я поняла, что у меня в руке остался клочок бумаги! Дернувшись, я сделала вид, что камушек попал мне в открытые туфли, пользуясь шириной юбки, перепрятала странную «добычу» в карман.

Открывать записку в дороге я не решилась. Еще в школьные времена многие маги наловчились подвешивать «ухо», «глаз» или даже «нос» к любой поверхности. Ведьмы действовали иначе – подкидывали амулеты, травы, подсылали фамильяров. Если я хочу сохранить тайну, лучше добраться до дома. Наши мастерские защищены лучше Школы, да и Сандер не даст мне запаниковать, что бы в записке не обнаружилось.

Так что я легкомысленно крутя головой добралась до дома, да еще и в лавку за сладостями зашла и поболтала с соседкой. Потом безмятежно улыбаясь, зашла в дом, отдала корзинку с пирожными детям, вымыла руки, погладила маленькую фигурку трехглазого толстячка, и только потом прошла в мастерскую. Самоцветные глаза статуэтки не мигнули, не посветлели, значит, на мне посторонней магии нет!

Сандер стоял у рабочего стола, вытягивая пальцами тончайшую нить паутины. Крупная черная паучиха Анарда недовольно скреблась в своем гнезде, но позволяла разматывать ее труд для изготовления очередной шляпы. Вообще пауки-птицееды в наших краях большая редкость и для недорогих заказов мы пользуемся паутиной обычных домашних пауков, которых специально разводим в сухом углу сарая, но для шляпы Деллы Сандер уговорил ворчливую старушку Анни поделиться черной шелковой паутиной.

Я не стала мешать супругу, просто села за свой верстак и развернула припрятанную записку. Внутри красовалась прелюбопытная и надпись каллиграфическим почерком: «Выполните заказ и не задавайте вопросов! А ниже торопливая приписка карандашом: «предсказательница Велла».

Вот последнюю фразу я сразу поняла. Велла Сонная. Удивительная ведьма с даром пророчества и предсказания. Что бы вы знали – это разные направления магии Ведающих. Пророчества отменить нельзя – сбудутся до последней буквы, а вот предсказание это штука из серии «по какой дорожке пойдешь», их результат зависит от выбора того, кому они даются.

Если рисунок шляпы делала Велла – быть Корделии замужем в восемнадцать. Но вдруг это просто предсказание? И тогда склянка с кислотой вовремя опрокинута на творение Сандера может все отменить. Так может съездить завтра в квартал Пророчиц?

Результаты дневных трудов я как могла коротко изложила супругу. Он покивал, оценивающе взглянул на свое творение, вздохнул и согласился со мной, что к пророчицам придется съездить. А пока надо поужинать – дети то пирожных наелись, а мы с обеда голодные, да и пахнет с кухни чем-то аппетитным.

Корделия и Дориан предсказуемо отказались от мясной запеканки и салата, зато выпили кувшин ягодного морса и убежали во двор, испытывать очередное изобретение нашего пытливого мальчишка. А мы набросились на еду, как два голодных волка и какое-то время в столовой слышался только стук приборов и просьбы передать соль, хлеб и масло для салата.

А вот когда настало время чая и отвоеванных у детей пирожных, Сандер заговорил. Муж у меня на редкость рассудительный и хотя со стороны кажется романтичным мечтателем – подмечать умеет куда лучше, чем я.

– Не нужно спешить, Карди, – сказал он, размешивая ложечку меда в густом травяном настое, – чтобы не сказала тебе предсказательница Велла, наша дочь еще мала и нуждается в нашей защите. Даже если это пророчество, у нас есть семь лет на подготовку.

Я слушала, кивала, пила чай, пробовала нежный крем, и думала. Семь лет для подрастающей ведьмы – это много. Если Сандер прав, мы сумеем что? Мы сумеем подготовить нашу крошку к грядущим испытаниям! Но сначала – улица Пророчиц!

Приняв решение, я успокоилась, с аппетитом доела пирожное, убрала посуду на поднос, а потом игриво куснула Сандера за ухо:

– Господин великий маг желает массаж ног? – тоном восточной джинии пропела я, мягко надавливая мужу на плечи.

О, да! Такому откровенному намеку благоверный противиться не мог, и скоро мы очутились в нашей спальне, плотно притворив дверь.

Глава 7

Его Величество Таристер Четвертый, король Морении, Богемии, Тарландии и Фебрисии хмуро смотрел в окно. Мужчина был молод, хорош собой, но два десятилетия правления оставили следы на его лице, делая его более жестким и выразительным.

Молчание прервалось скулежом и царапаньем у двери. Монарх сбросил задумчивость и лично отворил дверь в свой кабинет:

– Явился? – строгим тоном спросил он у беспородного рыжего пса.

Тот сел, смешно поднял ухо и умильно посмотрел человеку в глаза.

– Не работает, – отмахнулся тот, но голос явно смягчился. – Опять на улице Ведьм бегал?

Пес отрицательно мотнул головой, вильнул хвостом и улегся на коврик у камина.

– Ладно, придешь в себя расскажешь, – огорченно вздохнул монарх и вернулся к письменному столу.

Бумаги, отчеты, доклады, доносы... Он работал, проговаривая вслух содержание документов, иногда задавал псу вопросы, на которые он реагировал коротким лаем, движениями ушей или поднятием лапы. Когда за окнами кабинета окончательно сгустилась ночь, Его Величество поднялся, захлопнул очередную папку и сказал:

– Я иду ужинать и спать. Если будет что-то важное, оставь записку. Завтра в полдень выезд в храм, Берт тебя изобразит. Доброй ночи!

Пес в ответ глухо гавкнул и устался в огонь.

Дворец затихал. Еще кое-где шуршали юбки, едва слышно скрипел паркет, вздыхали старинные камни фундамента и стен, но лакеи уже потушили в коридорах свечи, на кухне присыпали золой огонь очагов, а стражники позволили себе согнуть одно колено и не так старательно тянуться, как днем.

В какой-то момент в кабинете короля раздалась короткая возня, взлай и... на ковре у камина очутился рыжий подросток! Несуразно худой, конопатый, он передернул плечами, поправил потертую мантию и двинулся к столу, чтобы написать записку. Потом прикрыл послание пресс-папье, шмыгнул носом и вышел через потайную дверь.

Дворец спал, но кое-где еще не дремали. Рыжик свернул в коридор, преодолел пару лестниц и нырнул в низенькую дверцу, замаскированную старинным комодом. В полутемной спальне его ждали почти остывшая ванна, поднос с ужином, и чистая одежда. Парень быстро разделся и погрузился в лохань, бормоча что-то о блохах, помойках и грязных углях.

Через некоторое время почти неслышно скрипнула дверь, впуская в комнату образчик красоты и благородства. Такой же худой, высокий и юный брюнет смотрелся совсем иначе. Благородная осанка, плавные движения, дорогая неброская одежда – все это буквально кричало о поколениях аристократических предков и изрядном состоянии. А уж белоснежная кожа и манящие зеленые глаза... Ни одна особа женского пола не могла пройти мимо не споткнувшись!

– Доброй ночи, Вер, – мягко сказал брюнет, обращаясь к спине рыжика.

– Привет, Берт, – зевая отозвался тот. – Ты вовремя, я чуть не уснул в этом корыте.

Брюнет подошел ближе, и подал купальщику большую льняную простыню. Пока рыжий мальчишка выбирался из лохани, Берт придвинул к огню два кресла и столик, снял с ужина магический колпак, сохраняющий тепло и свежесть, и даже разлил по бокалам вино.

Тот, кого называли Вером, закутался в простыню, упал в кресло и потянулся к аппетитному куску жареного мяса, схватил его руками, и начал жадно есть, запивая вином. Брюнет тоже ел – аккуратно, пользуясь приборами, лишь пригубивая рубиновую жидкость. Наконец рыжик насытился, вытер губы и пальцы салфеткой, поднял на Берта такие же пронзительно-зеленые глаза:

– Спасибо! Успел перекусить, уже радость. С утра маковой росинки не было. Отец сказал, что завтра ты снова изображаешь меня в храме. Слушай.

Берт отложил приборы, взял в руки бокал и внимательно слушал и запоминал инструкцию – на кого посмотреть, кому кивнуть, мимо кого пройти равнодушно. Едва Вер закончил, и утомленно зевнул, брюнет предложил:

– Ложись, я все приготовлю.

Рыжик молча упал на приготовленную постель, завернулся в одеяло и засопел. Берт собрал посуду, стараясь не греметь, вынес поднос в коридор, потом магией собрал воду в огромную каплю, распахнул окно и выплеснул «пузырь» за окно, на кусты и клумбы. Недовольны хор сверчков подтвердил, что его шалость никто не заметил. Потом юноша так же магией собрал грязную одежду, стянул ее в узел мокрой простыней и кинул в корзину у двери. Осталось подложить дров, и вынуть из шкафа чистую одежду для Вера.

Закончив с уборкой, Берт кинул взгляд на потайную дверь – идти сквозь старинный ход, изрядно заросший пылью и паутиной, не хотелось. Может, стоит выйти через дверь? Уже поздняя ночь и мало кто заметит, как герцог Карильо бродит по коридорам. Однако эта часть дворца, предназначенная для личных слуг и секретарей не то место, где может появиться столь высокопоставленный придворный. Нет уж, лучше через тайник!

Вернувшись к себе, брюнет устало потер глаза, но все же умылся, снял камзол и лег в постель. Завтра ему понадобится много сил!

На следующий день весь дворец пребывал в суете. В стране отмечался праздник Урожая, так что Его Величество с Наследником должны были появиться на улицах города, посетить центральный столичный храм, а вечером присутствовать на праздничном балу, куда съедется немало аристократов и зарубежных гостей.

В покоях короля паники не было – его верный камердинер отлично владел бытовой магией, поэтому все было готово задолго до назначенного часа. В комнатах наследника царила деловая суета – камердинер подгонял камзол прямо на тощем рыжем парне, сетуя в полголоса:

– Ваше Высочество, стойте спокойно! Вы снова подросли на целый палец! Придется немного поменять шнуровку!

Принц стоял, ни жестом, ни вздохом не высказывая своего нетерпения. У его ног крутился рыжий беспородный пес, а король в темно-синем стеганом халате расхаживал вдоль окна, повторяя для сына программу выезда.

– И я тебя умоляю, Север! Без глупостей! – сказал он, глядя почему-то на собаку. Потом лично застегнул на принце тяжелый пояс из кожи василиска и скупно улыбнулся: красавец! Увидимся во дворе!

Король вышел, за ним ушли слуги и несколько придворных, тогда принц упал в кресло, недовольно повел плечами, ковырнул массивную пряжку... Пес, который притаился в складках драпировки вдруг катнулся, выгнулся, тяжело задышал, вывалив язык, и за доли секунды превратился в тощего рыжего мальчишку одетого только в нижнее белье.

– Не переживай, Берт, – слегка задыхаясь выговорил он грустной своей копии, сидящей в кресле. – Отец опасается неприятностей. Из толпы проще всего метнуть заклинание снимающее иллюзию, вот он и страшется!

– И все же накопитель типа «замок» это слишком, – ворчливо ответил «принц» снова царапнув пряжку.

– Зато Марилла сегодня глаз с тебя не сведет, – хмыкнул рыжик, залезая в просторный шкаф, чтобы вытащить оттуда одежду.

В ответ фальшивый принц только тяжело вздохнул и потер лицо.

Герцог Бертран Авиньон был кузенком принца, богатым, родовитым, и весьма красивым юношей. А еще он был лучшим другом Его Высочества и лучшим иллюзионистом столетия. Именно ему король доверил семейную тайну.

Это случилось в самом начале прошлой весны. Королева Имельда прогуливалась в саду с младшей дочерью. Брак Их Величеств был политическим союзом, поэтому в Ее Величестве не было и капли магической крови, зато юная принцесса была наделена ею изобильно. Алиссандра и приманила невольно парочку крупных псов, бродящих по аллеям. Огромные палевые звери, с распахнутыми пастями летящие к детскому креслицу напугали королеву. Она в панике подозвала сына, читающего книгу, и тот не разобравшись, ударил псов огнем, спалив на месте.

Кто же знал, что эти собаки были оборотнями и побратимами волчьего герцога? Вульф сам явился во дворец за останками друзей, сам провел похоронную церемонию, сам передал извинения и деньги семьям погибших.

Всем показалось, что инцидент исчерпан. Правда Ее Величество не успокоилась, и под предлогом очистки улиц создала команды охотников за бесхозными животными «дабы ни один бродячий зверь не мог причинить вред жителям столицы». Не всем это понравилось. Королевскую канцелярию заполнили прошения и жалобы, но королева была довольна и даже похвалилась своими успехами на официальном завтраке.

Казалось, жизнь вошла в прежнюю колею. Только принц безмерно огорченный случайным убийством настоял на досрочном поступлении в Школу магии, и теперь все больше времени проводил в своих покоях, изучая заклинания и медитируя.

В конце лета герцог Вульф принес дурную весть. У погибших оборотней были матери и невесты. Они отказались принимать виру. Женщины собрались вместе и наложили на королевский род проклятие. Неизвестно какое. Заставить оборотниц рассказать не удалось – они все отравились, закрепляя волшбу своей смертью.

Королевская семья напряглась в ожидании. Срочно вызванные маги и ведьмы ничего не обнаружили, и постепенно все успокоилось. Север учился, малютка Алиссандра росла, король правил, королева блистала на балах и вечеринках. О проклятии забыли. Сочли, что родовые амулеты и защита замка отразили черную волну, присланную издалека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.